

Во-вторых, на протяжении многих лет за неимением специальной процедуры восстановления уголовно-процессуальных материалов в этих целях применяются общие нормы. Частично они оказываются вполне пригодными, частично - нет. Для восстановления уголовных дел каждое следственное подразделение идет своим путем, ориентируясь на общие условия и порядок предварительного расследования. Однако в силу специфики восстановительного производства они не всегда могут быть применены в нем по аналогии. Существенные особенности, кроме того, здесь имеют доказывание и принятие решений.

В некоторых случаях правоохранительные органы вынуждены прибегать к «грубой аналогии», когда имеющаяся норма не применяется в соответствии с точным ее смыслом, а приспосабливается к ситуации. Естественно, что такой метод не может не повлечь необоснованных ограничений прав и законных интересов участников процесса. Тем не менее, практика не ставит перед законодателем вопрос об урегулировании относительно новых (точнее, «теневых») для уголовного судопроизводства отношений, реально возникающих в ходе восстановительного производства.

Случаи восстановления утраченных дел, ставшие известными вышестоящим следственным органам, детально не анализируются, происходит простая констатация того, что такие дела направлены в суд. Не исключено, что это проявление правового нигилизма, отсутствия устойчивого привыкания к действиям в строгом соответствии с правовой нормой.

Не вызывает сомнений, что в настоящее время порядок восстановления утраченных уголовно-процессуальных производств нуждается в подробной самостоятельной нормативной регламентации.

Требуют разрешения такие вопросы:

- юридическая сущность производства по восстановлению утраченного уголовного дела;
- его начало и сроки;
- субъекты;
- особенности доказывания фактических обстоятельств (повторяющего ранее произведенное доказывание - доказывание «след в след», а также содержащего элементы нового самостоятельного расследования);
- процедура принятия и документального подтверждения фактически исполняющихся и ранее принятых уголовно-процессуальных решений, и многие другие.

Форма закрепления института восстановительного производства может быть разной. Предпочтительнее всего включить в УПК отдельную главу, однако возможны и другие варианты.

Так, в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь имеется приложение 2 - «Восстановление утраченного судебного или исполнительного производства», состоящее из одиннадцати лаконичных статей. В нем указывается на принципиальную возможность полного либо частичного восстановления утраченного судебного или исполнительного производства, называются некоторые способы восстановления информации (истребование копий, допросы в качестве свидетелей лиц, присутствовавших при совершении процессуальных действий, а в необходимых случаях - судью, участвовавшего в рассмотрении дела, по которому утрачено производство), предусматривается основание прекращения разбирательства заявления о восстановлении производства, разрешается вопрос о судебных расходах.

Предложения по нормативному регулированию восстановления утраченных уголовных дел, безусловно, должны опираться на исследование сущностных, процедурных, организационных и других содержательных и сопутствующих вопросов деятельности государственных органов в подобных ситуациях.

Результатом исследования проблемы восстановления утраченных уголовно-процессуальных производств должны стать предложения по совершенствованию законодательства и ведомственного нормативного регулирования.

МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СТРУКТУРЫ ОТНОШЕНИЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

Д.Н. Николичев

Представительство, в силу которого управленческий представитель в пределах предоставленных полномочий, от имени и в интересах представляемого своей волей совершает организационно - управленческую деятельность, осуществляя владение, пользование и распоряжение имуществом (имущественными правами и обязанностями) представляемого, в отношениях с третьими лицами, результатом которых является возникновение, изменение или прекращение имущественных прав и обязанностей у представляемого - именуется управленческим представительством.

Институт управленческого представительства, являясь по своей правовой природе разновидностью общегражданского представительства, выделяется по критерию объема представляемых представителю полномочий и характеру деятельности. По своей структуре и содержанию управленческое представительство, является сложным правоотношением, состоящим из самостоятельных взаимосвязанных элементов. Внутренние отношения связаны с фактом возникновения полномочий у представителя, внешние (непосредственно представительские) с осуществлением представителем таких полномочий. В результате, отношения возникающие из управленческого представительства, устанавливают правовую связь, участниками которой выступают три лица: представляемый, представитель и третьи лица. Взаимное распределение прав и обязанностей в отношениях этих лиц образует структурные связи, определяющие их имущественные интересы.

Практически без исключения все ученые, исследовавшие природу добровольного, договорного представительского отношения сходятся во мнении о том, что такие отношения являются сложно-структурными. Они возникают по поводу: а) делегирования полномочий представляемым лицом представителю; б) действий представителя, призванных обеспечить возникновение, изменение или прекращение имущественных (иногда также и неимущественных) отношений представляемого с третьим лицом.

Предмет внутреннего отношения управленческого представительства, отличается от аналогичных институтов договорного представительства. Для наглядности проведем ряд сравнений. Так анализируя предмет договора поручения и внутренних отношений, возникающих из управленческого представительства, следует обратиться к действующему законодательству. Отличие находит место в двух элементах внутреннего отношения. Согласно ст. 861 ГК Республики Беларусь предметом договора поручения являются определенные юридические действия, совершенные поверенным от имени и за счет доверителя. Из смысла статей 861, 863 ГК Республики Беларусь следует, что существенным для сторон, заключающих договор поручения, является согласование и отражение в тексте сделки условия относительно юридического действия, которое поручается совершить поверенному. Второе, что отличает предмет договора поручения, это предусмотренное ст. 863 ГК Республики Беларусь правило об обязательности следовать поверенному указаниям доверителя, а возможность отступления чревато негативными для него последствиями. Таким образом, исходя из указанных статей, предмет договора поручения отличается от предмета договора об управленческом представительстве (внутренние отношения) определенностью действий поверенного и следованию поверенным указаниями доверителя.

Можно видеть, что в общегражданском представительстве, и его видах договорного представительства (договор поручения, коммерческое представительство), объем полномочий представителя конкретно определен волей представляемого. Как следствие проявляется в обязанностях представителя на совершение тех или иных действий, зафиксированных в уполномочивающем акте и указаниях представляемого. В управленческом представительстве объем полномочий это по сути возможности управленческого представителя по владению, пользованию и распоряжению имущественными правами и обязанностями представляемого. Если в первом случае возможности представителя определяются зафиксированной в уполномочивающем акте волей представляемого, то в управленческом представительстве такие возможности определяются самим представителем, по своему усмотрению. Во внутреннем отношении управленческого представительства полномочие можно определить как, возникновение у представителя ограниченного имущественного права производного от права собственности (управленческого полномочия) позволяющее ему с одной стороны возможность, с другой обязанность приобретать и осуществлять своей волей субъективные права и обязанности для представляемого вступая в отношения с третьими лицами.

Изложенное выше позволяет определить внутреннее отношение как соглашение, в силу которого управленческий представитель на основании предоставленных полномочий обязуется осуществлять за вознаграждение управление имущественными правами (субъективные права и обязанности) представляемого, от имени и за счет последнего, в объеме, предусмотренном в договоре, и пределах закрепленных законодательством.

Содержание внешней природы управленческого представительства это осуществление представителем управленческих полномочий от имени и в имущественном интересе представляемого. Основными структурными элементами внешнего отношения представительства выступают: юридические действия, и содержание объема полномочий представителя. Особенность полномочий и деятельности представителя, проявляется в их содержании, они представляют собой хозяйственные возможности, которые определяются не волей представляемого, а волей и собственным усмотрением представителя. Что характерно для полномочия представителя в управленческом представительстве? Какова его природа? На наш взгляд природа полномочия управленческого представителя определяется его хозяйственными возможностями. Хозяйственные возможности представителя - это объем его собственных прав по осуществлению полномочия. Речь идет о тех

правах, которые не указаны в уполномочивающем акте, но необходимы для целей осуществления полномочия в соответствии с назначением предоставленных прав. Для управленческого представителя важны не указания представляемого, а объективно закрепленный в законе объем его полномочий с одной стороны, с другой определенность сферы имущественных интересов представляемого (назначение осуществления передаваемых прав). Отсюда в полномочии управленческого представителя можно увидеть двойственную природу: во-первых, классическая природа полномочия как права на совершение юридических действий (из относительной природы), во-вторых, в объем полномочий входят собственные права и вытекающие из них юридические действия представителя необходимые для реализации полномочия (абсолютная природа). Что характерно, судебная практика периода формирования института представительства с полномочием управления (на примере: управление именованным), стояла именно на таком подходе. Как указывал А. Гордон, нельзя не признать, что могут быть случаи, в которых одно лицо как поверенный его, совершает действия, хотя буквально в доверенности не указанные, но тем не менее основаны на определенных доверенностью отношениях его к доверителю, а потому и не могущия быть признанными действиями, выходящими из пределов полномочия.

Внешняя сторона отношений управленческого представительства характеризуется так же особенностью действий представителя в рамках предоставленных полномочий. Действия представителя – это материальная составляющая полномочий. Внешняя сторона отношения управленческого представительства – это осуществление представителем управленческой деятельности. На самостоятельность природы действий представителя, в отличии от полномочия, в отношениях с третьими лицами прямо или косвенно указывали ряд ученых исследовавших институт представительства. Так, Невзгодина Е.Л. определяет, что круг действий, которые может совершить представитель и полномочие, которым определен этот круг действий, не тождественны: первое составляет материальное содержание второго.

Изложенные положения, для выяснения внешней природы управленческого представительства следует дополнить видовыми чертами. Безусловно, в отличии от иных видов представительства, управленческий представитель совершает не определенные действия, сводимые в большинстве случаев к отношениями сделочного типа. (поверенный, коммерческий представитель, агент и др.), он осуществляет определенную (управление) деятельность, в определенной сфере отношений. Деятельность представителя связана не только с совершением сделок и иных сопутствующих юридических действий, направленных на заключение сделок в отношении с третьими лицами. Управленческий представитель, заменяет личность представляемого в определенной сфере имущественных отношений. Его деятельность – управление, т.е. эффективная организация имущественных интересов представляемого. Юридическое содержание такой деятельности основано на полномочии (праве) управления. Последнее включает в себя осуществление правомочий владения, пользования и распоряжения имущественными правами и обязанностями представляемого, которые дополняются материальной составляющей – управлением. Так например, представитель (коллективная организация по управлению имущественными правами авторов) осуществляет исключительные имущественные права автора, то комплекс действий представителя включает в себя право осуществлять от имени автора все необходимые действия связанные с введением произведения (иного объекта) в гражданский оборот.

Таким образом, внешняя сторона отношений управленческого представительства – это организационно-управленческая деятельность управленческого представителя, осуществляемая им своей волей от имени и в имущественном интересе представляемого, в объеме предусмотренных полномочий, и пределах определенных законом, с целью возникновения прав и обязанностей в лице представляемого.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИРОДЫ ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Д.Н. Николичев, В.В. Томашевич

В юридической литературе существуют несколько позиций о правовой природе отношений между медицинскими организациями и пациентом, правовое регулирование которых осуществляется нормами: права социального обеспечения, административного права, нормами различных отраслей (комплексного правового регулирования), а так же отнесения медицинских услуг к нетипичным институтам, гражданского права.

Определенная точка зрения выражена представителями науки права социального обеспечения. Оказание бесплатной медицинской помощи они включают в сферу социального обслуживания